

Сергей **НИКИТИН:**

Вет. Москва-1999-
11 марта.- с. 11

Моя первая жена — гитара

Сергей МИХЕЕВ

Сергей Никитин аккуратно в Международный женский день 8 Марта отметил свой 55-й день рождения. Честно говоря, я не знаю, какой из Никитина физик (хотя, говорят, неплохой). Но то, что каждый раз замороженно застываю, забыв про все, стоит лишь услышать: «Александра, Александра! Этот город наш с тобою!...» — это факт. Никитин одержал блестящую победу в извечном сражении между физиками и лириками, применив тактику, до которой никто другой не додумался: он просто соединил в себе обе ипостаси и делить стало нечего!

— Сергей Яковлевич, вы ощущаете себя «мэтром»?

— Я лично не ощущаю. Но по результатам, которые уже есть, по тем произведениям, которые созданы, понимаю, что кое-что смог. Не могу сказать это в настоящем времени, потому что каждый раз, когда берешься за новый текст, возникает ощущение собственной бездарности. Но, наверное, это хорошо. Потому что если бы я «забронзовел» и сказал: «Я все могу!», вот тут бы все и кончилось. Скоро должен выйти диск совершенно, может быть, для меня неожиданный — я выступаю там в качестве «подмастерья». Дело в том, что режиссер Петр Тодоровский — замечательный гитарист стихийного, я бы сказал, таланта. У него — природная виртуозность. И частенько, когда мы собирались, брали гитары и вместе музицировали. Всем это очень нравилось. Гитара Тодоровского звучит во многих его фильмах. Я подумал: жутко неправильно и несправедливо, что его не слышит более широкий круг слушателей. И в прошлом году мы засели на даче у Тодоровского, потом кое-что в студии еще записали, и сейчас этот диск на выходе. Он называется «Ретро вдвоем». Я там просто подыгрываю на второй гитаре.

— Насколько я понимаю, гитара для вас — существо почти одушевленное?

— Да! Татьяна иногда шутит, что именно гитара моя первая жена. Она как часть меня самого. У меня даже есть собственный процесс самоизлечения. Если настроение плохое или я нервничаю, беру в руки гитару, и образуется как бы замкнутый круг. Начинаю перебирать струны и минут через пять прихожу в состояние равновесия, гармонии. Вот так себя сам лечу... Я играю на особой гитаре — семиструнной, с минорным строем. В России на такой играют всего два-три человека. Максимум — четверо. Просто когда мне дали первый раз в руки гитару, она была семиструнной, настроенной на минорный лад. Мне показали пять аккордов, а дальше уж я сам все находил. И не жалею.

Светлана КУЗИНА

— Сергей Яковлевич, что для вас значит этот юбилей?

— Я совершенно не готовился к этой дате! Хотя, конечно, число само по себе красивое. Но я справляю юбилей... гитары. Когда мне исполнилось 20 лет, мне на день рождения друзья-студенты подарили гитару. И в честь этого у меня концерт в Доме художника. Вот такой юбилей — моей гитары — для меня гораздо важнее.

— А каково всю жизнь петь в нашей стране, несмотря ни на что?

— Должен сказать, что и в годы застоя, и особенно сегодня песня — источник свободы. Это способ построить свою жизнь независимо от окружающей среды. Как тогда, так и сейчас, занятие песней, сочинение музыки позволяют иметь замечательных друзей, свой круг общения, который никогда не определялся социальной системой.

— А были у вас трудности, гонения в связи с вашим сочинительством?

— Были какие-то сложности. Но сейчас смешно об этом говорить. В сравнении с диссидентами или с людьми, которые за правду в тюрьме сидели, это пустяки! Может, нас с Татьяной спасло то, что мы были тогда слишком незрелыми — недопонимали ситуацию. Нам, можно сказать, повезло. Мы довольно-таки рано приобрели широкую официальную известность — нас было трудновато просто так запретить. К тому же если у нас и были какие-то «острые» песни, так то был, к примеру, Шекспир: «...Зову я смерть / Мне видеть нестерпимо / Достоинство, что просит подаянье...» — сонет 66-й. С песней был забавный случай: после того как по радио передали сонет, пришло возмущенное письмо от одного пенсионера: «Почему вы передаете песни Галича?!». Мы всегда пели классику. И вряд ли нам можно было сказать: «Ребята! Не пойте Шекспира!». Поэтому я не склонен преувеличивать наши сложности в те времена — они были не больше и не меньше, чем у других.